

*Посвящается Джиму,
до последней строчки*

*Давным-давно ангел и дьявол разломали
счастливую косточку.
Так мир раскололся надвое.*

ДЕВУШКА НА МОСТУ

Прага, начало мая. Жители всего мира не сводили взглядов со свинцового неба, нависшего над сказочными крышами. За Карловым мостом велось постоянное видеонаблюдение, даже со спутников. Вдруг *они* вернутся? Таинственные события происходили в этом городе и раньше, но такого еще не бывало. По крайней мере в эпоху видео. Подобную сенсацию засняли впервые, и теперь многочисленные телерепортеры не теряли надежды разработать тему вширь и вглубь.

— Пожалуйста, скажи, что тебе надо отлить.

— Что? Нет. Нет! Даже не проси.

— Ну не самой же мне... Я ведь девушка.

— Знаю. Жизнь несправедлива. Но даже ради тебя я не стану мочиться на бывшего парня Кэроу.

— Ты что? Мне бы и в голову не пришло *такое*, — сказала Зузана и рассудительно пояснила: — Пописай в шарик, а я брошу.

— Вот как... — Мик сделал вид, что серьезно обдумывает предложение, но через полторы секунды отрезал: — *Нет*.

Зузана шумно выдохнула и возмущенным голосом заявила:

— Хорошо, хотя ты сам знаешь, что он это заслужил.

Объект обсуждения стоял в десяти шагах от них, в окружении иностранной прессы, и давал интервью, причем не первое и даже не десятое. Зузана потеряла им счет. На этот раз ее больше всего бесило то, что он треплется на ступенях дома, где жила Кэроу. Это место и так уже замусолили вниманием и полиция, и детективные агентства. Вдобавок адрес Кэроу мельтешит во всех газетах и новостях.

Историю «девушки на мосту» пытался использовать и Каз, напирая на то, что он «близко знал» Кэроу.

— Ангелы... А вы и не подозревали? — протараторила хорошенькая репортерша, как будто это был очередной репортаж на тему «Роковая встреча топ-модели с маньяком».

Зная, что Каз в этом месте рассмеется, Зузана беззвучно загоготала вместе с ним.

— Вы что, хотите сказать, что ангелы существуют на самом деле? Они гоняются за моей подругой?

— *Бывшей* подругой, — прошипела Зузана.

— И то и другое, — засмеялась репортерша.

— И то и другое неправда, хотя у Кэроу всегда были тайны.

— Например?

— Она была такая скрытная, вы и не поверите. Я не знаю ни ее национальности, ни фамилии... Интересно, есть ли у нее вообще фамилия?

— И вам не казалось это странным?

— Не, это же круто — красивая таинственная девушка. Она носила нож в голенище ботинка, знала кучу языков и всегда рисовала монстров...

— Расскажи, как она вышвырнула тебя в окно! — крикнула Зузана.

Каз сделал вид, что не услышал, но репортерша не унималась:

— Это правда? Вы не очень сильно ударились?

— Да, не самое приятное воспоминание. — Он очаровательно рассмеялся. — По счастью, обошлось без повреждений. Думаю, я сам виноват. Я напугал ее. Не специально. Просто она возвращалась домой после какой-то стычки и была вся на нервах. В кроватке, разутая — а на улице снег!

— Ужас! Она объяснила вам, что случилось?

Зузана снова выкрикнула:

— Нет, потому что она первым делом вышвырнула его в окно!

— Вообще-то все произошло здесь, на лестнице. Она схватила меня за руку, не оборачиваясь, и шмякнула об дверь... — Каз, покосившись на Зузану, показал на застекленную дверь за спиной. — Вот об эту.

— Об эту самую дверь? — Репортерша пришла в восторг. Она благоговейно прикоснулась к новенькому стеклу, как будто дверь превратилась в сакральный символ, оттого что в нее вылетел паршивый актеришка.

— Мик, ну пожалуйста! Он же стоит прямо под балконом. — У Зузаны были ключи от квартиры подруги, поэтому до прихода полиции оттуда таинственно исчезли все эскизные альбомы хозяйки. Кэроу предлагала свою квартиру Зузане, но из-за Каза здесь устроили настоящий цирк.

— Смотри, ему прямо на голову упадет. Ты ведь столько чаю выпил...

— Нет.

Репортерша наклонилась к Казу и жарким шепотом спросила:

— И где же она сейчас?

— Невероятно, — пробурчала Зузана. — Как будто он знает. Как будто он хранил молчание последние двадцать пять раз для того, чтобы доверить эту тайну именно тебе.

Там, на ступенях, Каз пожал плечами.

— Мы все видели, она улетела. — Он покачал головой, будто не веря собственным словам, и посмотрел прямо в камеру.

Каз был намного красивее, чем заслуживал. *«У таких, как он, следует отбирать красоту — за плохое поведение»*, — подумала Зузана.

— Она улетела, — повторил Каз с расширенными в притворном удивлении глазами. Он разыгрывал эти интервью как по нотам, из раза в раз повторяя одни и те же ужимки и редко добровольно отклоняясь от общей схемы. Заезженная пластинка.

— И вы не представляете, куда она могла улететь?

— Нет, она всегда срывалась с места неожиданно и исчезала потом надолго. Она никогда не говорила, куда направляется, а возвращалась неизменно усталой.

— Как думаете, на этот раз она вернется?

— Надеюсь. — Еще один прочувствованный взгляд в объектив. — Я по ней скучаю, понимаете?

Зузана застонала, как от боли:

— Ох, хоть бы он заткнулся!

Но Каз и не собирался. Он повернулся к репортерше и заявил:

— Единственное хорошее во всем случившемся: я могу использовать этот материал в своей работе.

Эту тоску, недоумение. Так играешь лучше, убедительней.

Другими словами: *хватит о Кэроу, давайте уже обо мне*. Репортерша поддержала поворот беседы.

— Так вы актер, — замурыкала она.

Этого Зузана уже не могла вынести.

— Я иду наверх, — сообщила она Мику. — Можешь оставить свой чай при себе, обойдусь.

— Зуз, ты что... — Не успел он договорить, как Зузана ушла. Мик побежал вслед за ней.

Когда три минуты спустя на голову Казимира приземлился розовый шарик, его обдало отнюдь не «чаем», спасибо Мику. Зузана вылила в шарик несколько флаконов духов, добавила соды — и по герою теленовостей расползлась скользкая едкая жижа. Волосы слиплись, глаза распухли и зачесались — великолепная картина, особенно в сочетании с выражением лица. Зузана в полной мере насладилась зрелищем, когда интервью показывали в эфире.

И не раз, и не два.

Победа, но слишком мелкая: до Кэроу не дозвониться, уже миллион раз набирала, все время абонент недоступен. Лучшая подруга исчезла, возможно, в другом мире, эту потерю не восполнит даже многократный повтор сцены, где Каз весь в пеностой жиже и ошметках розового шарика. И все-таки с мочой получилось бы лучше...

ПЕПЕЛ И АНГЕЛЫ

Небо над Узбекистаном, в ту же ночь.

Портал зиял в воздухе разверстой раной. Ветер с шипением, словно сквозь зубы, просачивался в обоих направлениях. Там, где колыхались края, за небом одного мира открывалось небо другого, звезды Эреца то видно, то нет. Может, ему тоже скрыться? Акива не знал.

Что ждет его на той стороне?

Если брат с сестрой заявили, что он предатель, стражники портала тут же его схватят — если, конечно, смогут. Акиве не хотелось думать, что близкие его выдали, но он прекрасно помнил их гнев при последней встрече. Они считали его предателем.

Нет, лучше не попадаться. Было еще одно расставание, совсем недавнее и еще более страшное.

Кэроу.

Два дня назад в Марокко Кэроу ушла. В дверях она обернулась и посмотрела так ужасно, что лучше бы убила. Если бы в ее глазах было только горе... Но вот надежда, ее упрямая, обманчивая надежда, что сказанное им невозможно, ложь. Акива знал, что

все — правда и ничего не вернуть. Ведь он сделал это сам.

Химеры повержены, ее близкие погибли. Из-за него.

Отчаяние терзало Акиву, отрывая кусок за куском, изгрызая внутренности. Он виноват. Все случилось из-за него. Наверное, Кэроу сейчас в Лораменди, по колено в прахе своего народа, одна. Или хуже, с этим ничтожеством, Разгутом. Что будет с ней?

Надо было за ними проследить. Кэроу не понимала. Тот мир, который она помнила и куда хотела вернуться, стал другим. Там ей не будет ни помощи, ни утешения — только пепел и ангелы. Свободные земли разорены, повсюду серафимы; химеры или погибли, или в плену, их гонят караванами в рабство. Кэроу там убьют. Ее быстро заметят — лазурные волосы, плавный бескрылый полет...

Нужно найти ее во что бы то ни стало, раньше других.

Разгут обещал ей показать портал. Наверное, какой-то старый, давно забытый. Падшему и не такие тайны известны. Акива бросился за ними следом, но не смог найти ни их, ни портала. Пришлось лететь к другому, тому, что сейчас перед ним. Пока Акива напрасно рыскал над океанами и горами, могло случиться что угодно.

Он решил вернуться в Эрец невидимым. Дать легка. Для этих чар старых ран будет достаточно. Магия не дается даром, за нее нужно платить, болью. Проще простого — взять боль из ран и получить столько магии, сколько нужно, чтобы раствориться в воздухе.

Он отправился домой.